

МРУДК 94
ББК 63.3

Д. В. Фролов

**«ВЕЛЕНО ДВОРЯНАМ... СДЕЛАТЬ ДЕСЯТНЮ...»
ДВОРЯНЕ, ДЕТИ БОЯРСКИЕ, ШЛЯХТА, СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРСКИЕ И
МОРДОВСКИЕ МУРЗЫ САРАНСКОГО УЕЗДА В ДЕСЯТНЯХ 1669/70 И 1679/80 ГГ.**

Аннотация: в статье рассматривается саранская городская служилая корпорация дворян второй половины XVII столетия на основании анализа Саранско-Атемарских десятен 1669/70 г. и 1679/80 г. а также иных документов.

Ключевые слова: Саранск, XVII в., десяти, дворяне, дети боярские, помещики, служилые мурзы, рейтары

К служилым людям «по отечеству» в Русском государстве XVII в. относились:

- 1) люди думные (часто видевшие «государевы очи», фактически это было правительство Московского царства, большинство членов Боярской думы до конца XVII в. принадлежали к узкому кругу знатных фамилий и назначались монархом в соответствии с местническим старшинством, при царе Феодоре Алексеевиче было 167 членов думы) – бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки;
- 2) служилые люди московские (столичные) – стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы и др.;
- 3) служилые люди «городовые» (нестоличные), делившиеся на три категории – дворяне и дети боярские выборные («по выбору»), дворовые («по дворовому списку») и городовые.

До середины XVII в. дворянская конница была главным русским войском, несшим все тяготы войны. Дворяне служили со своих поместий и вотчин и должны были являться на военную службу по призыву власти «конны, людны и оружны» – на своем коне, в сопровождении вооруженных слуг и со своим провиантом.

Жизнь дворянина XVII столетия была сложной, иногда провинциальные дворяне годами не покидали действующие войска. В поход помещик впервые брал сыновей с достижения ими 15–18 лет, в этом возрасте и начиналась «служба государева», которая делилась на 3 неравные категории. Первая – «дальняя служба» – участие в войнах, которые вело Русское государство (например, с Польшей); вторая – «береговая служба» (разделялась на собственно береговую, проходившую по берегам рек и полевую – охрана границ, т. е. Саранской засечной черты от набегов кочевых орд); третья – «осадная служба или городская». Осадная служба неслась «с земли» малопоместными людьми. На нее также переводились те, кто уже не мог в силу старости, болезни, ранений нести полковую службу, в этом случае часть поместья могла отбираться. Часто денежное жалование числившимся в осадной службе не полагалось.

Неоднократно многие исследователи отмечали, что если карьеру и перемещения по служебной лестнице представителей администрации и начальных людей Московского царства

XVII в. подробно фиксируют так называемые Боярские книги и ряд иных документов, то по наблюдению современного нам исследователя нижегородских десятен П. В. Чеченкова: «...крайне слабая освоенность архивного материала даже в части выявления персонального состава городских дворянских корпораций является сегодня главным препятствием для появления крупных обобщающих исследований... В целом, к настоящему времени основные вопросы истории уездных служилых корпораций, чье изучение в значительной степени основывается на десятнях, ждут своих исследователей и... остаются лишь намеченными в отечественной историографии...»¹.

Ежегодно правительство должно было проводить смотр служилых людей, на котором следовало присутствовать всем дворянам и детям боярским, а также «новикам», т. е. вновь поступившим на службу, там их верстали («верстать» – зачислять на службу), после чего начиналась обязательная служба «новика», и он получал право на земельный оклад и жалованье. До середины XVII в. верстать «новиков» можно было с 15 лет, а по Соборному уложению 1649 г. – с 18. Военная служба в XVII в. являлась пожизненной. Итоги каждого смотра, верстания и разбора предоставлялись в Разрядный приказ. По каждому служилому городу составлялись десятни. Время сохранило две Саранско-Атемарские десятни – 1669/70 и 1679/80 гг.

Десятни – разновидность делопроизводственной документации Московского государства XVI–XVII вв., именные военно-учетные списки служилых людей «по отечеству» (дворян и детей боярских), «составлявшиеся в

военно-финансовых интересах государства, при их разборе, верстании, и раздаче им денежного жалованья и получившие значение юридического доказательства права владеть населенным поместьем»².

В соответствии с делением, которое проводилось в описях XVI–XVII вв., исследователи указывают три типа десятен.

Первый тип – «верстальные» десятни, фиксировавшие зачисление на службу, подразумевавшее право получения денежного жалования и поместной земли. Второй тип – «разборные» десятни, которые оценивали готовность к военной службе (обеспеченность землей, вооружением, число людей, которых сын боярский может выставить на службу, их вооружение). Третий тип десятни – «денежной раздачи», они несли информацию о выдаче денежного жалования.

Десятни составлялись по решению центральной власти в определенные годы в соответствии с единой программой, обыкновенно на общевойсковых смотрах. В идеале периодичность должна была составлять 8–10 лет, но она нарушалась различными экстренными событиями, прежде всего – походами, сопровождавшимися денежными раздачами», что можно видеть и из Саранско-Атемарской десятни 1669/70 г., (предыдущая, несохранившаяся десятня предположительно была составлена в 1651/1652 г.). Формуляр десятни не был устойчив и зависел от времени, целей создания и состава «города». Велись десятни в Разрядном приказе, ведавшем

¹Чеченков П. В. Десятни как источник изучения нижегородского служилого «города». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=312> (дата обращения: 15.03.2024)

²Сторожев В. Н. Состав нижегородского дворянства по десятням XVII в. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: сб. Т. 1. Вып. 9. Н. Новгород, 1890. С. 495–496.

служилыми людьми и военным управлением.

Большую роль в составлении десятен играли окладчики. Они выбирались уездными детьми боярскими из своего состава (как из выборных, так и из дворовых и городских дворян). Окладчики свидетельствовали о происхождении, земельных владениях, службе, окладах всех уездных дворян, выступали поручителями в службе, часто определяли размер жалованья и поместного оклада. Эти полномочия обеспечивали привилегированное положение окладчиков в уездной корпорации. Кроме того, окладчики стояли на страже корпоративной чистоты рядов уездной служилой организации. В их обязанность вменялось не допускать в ряды служилых людей «по отечеству» выходцев из тяглых слоев населения, холопов, монастырских слуг, а также стрельцов и казаков, относившихся к служилым людям «по прибору».

К рубежу XVI–XVII вв. у большинства служилых организаций великорусского центра, а также окраин государства сложилась троичная чиновная градация³. Лучшие в служебном отношении представители уездных служилых организаций служили в чине выборных дворян и являлись высшим слоем городского дворянства, в мирное время находились в Москве, бывали на посылках при царском дворе. Средний чин городских служилых людей носил наименование дворовых детей боярских, ими называли особо отличившихся, замеченных московскими властями, а потому иногда призывавшихся в российскую столицу для исполнения

ответственных и почетных функций в различных сферах государственной деятельности. Дети боярские «по дворовому списку» пополнялись из городских за особые заслуги. Так, по «грамоте 1678 года царя Федора Алексеевича велено атемарца Федора Алексева сына Ворышаева из дворовых написать по выбору за службу и за раны, а сына его Марка Федорова за службу и за раны, написать из городских по дворовому»⁴. Низший, самый бедный и наиболее многочисленный, слой представителей уездных служилых организаций служил в чине городских детей боярских.

Все служилые люди «по отечеству» наделялись разными окладами. Для этого они подавали многочисленные челобитья, где выдвигались следующие основания для поощрения и награждения: служба самого челобитчика; служебные заслуги рода; чиновное положение рода (пребывание членов рода в более высоких чинах рассматривалось как основание для продвижения по службе)⁵. Перечисляя свои заслуги, челобитчик как бы доказывал соответствие положенному. Подобный взгляд на службу отвечал принципам организации «служилого города». По мнению А. А. Новосельского, «служилый город» формировался как социально-политический институт в XVII в. Этот институт был не только военной, но и сословной организацией провинциального дворянства, представлявшей и защищавшей его интересы. Управлением города ведали воеводы, в помощь которым избирались

⁴Десятни Пензенского края 1669–1696 / под ред. А. Барсукова. СПб., 1897. Стб. 149.

⁵См.: *Кадерова Т. Н.* Служилые люди по «отечеству» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. [Тамбов]. № 2 (28): в 2 ч. Ч. 1. 2013. С. 71–74.

³См.: *Мигунов Ю. В.* История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2001. С. 19.

комиссии окладчиков, руководивших «всем распорядком службы своего города». Борьба служилых людей за социальное господство в государстве в XVII в. осуществлялась главным образом посредством множества коллективных челобитных, обращенных к верховной власти от имени отдельных служилых городов и групп городов⁶.

Поместные оклады увеличивались в связи с переходом служилого человека на более высокую ступень, за службу, например «Ивану Исакову сыну Малышкину за литовскую службу 162 (1654 г.) и 163 (1655 г.) прежнему его окладу поместного сто четей, денег 7 рублей»⁷; за полученное в бою ранение – «Степан Федоров сын Нечаев за рану в 1671 г. в Свияжском уезде от воровских людей поместной придачи сто четей, денег 5 рублей»⁸; в ознаменование какого-либо события – «Иван Астафьев сын Аникеев по грамоте 1669 г. великого государя всемирной радости объявления благоверного государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всех Великия и Малыя и Белыя России, поместной придачи 70 четей, денег 7 рублей»⁹.

По сметам воинских сил московского царства, опубликованных С. Б. Веселовским в начале XX в., в 1661–1663 гг. в Саранске дворян и детей боярских значилось 332 человека¹⁰.

⁶См.: Новосельский А. А. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства // Исследования по истории эпохи феодализма: научное наследие. М., 1994. С. 187.

⁷Десятни Пензенского края 1669–1696. С. 149.

⁸Там же.

⁹Кадрова Т. Н. Служилые люди по «отечеству» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке. С. 72–73.

¹⁰См.: Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 3. М., 1911. С. 232–233.

Саранско-Атемарская десятня появилась в результате специального царского указа. Из текста мы узнаем: «176 году (1668), декабря в 1 день, прислана великого государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, грамота в Саранск, к стольнику и к воеводе к Никифору Нащокину (на воеводстве в Саранске в 1667–1669 гг.) да к подъячому к Богдану Михайлову; а по той великого государя грамоте, велено атемарцам дворянам и детям боярским, и новокрещенам, и мурзам, и татаром, и иноземцам, и рейтарам, и драгунам, и солдатам, с поместными и денежными окладами, и кому за какия службы и в котором году и по какому великого государя указу, к прежним их окладом, великого государя жалованья придано, сделать десятню: кто ныне атемарцев дворян, и детей боярских, и новокрещенов, и мурз, и татар, и рейтар, и драгун, и солдат на лицо, и которые в прошлых годах, со 160 году (1651/1652 гг. – видимо, год составления предыдущей, не сохранившейся до настоящего времени десятни. – Д. Ф.), померли и великого государя на службах побиты, и по иным городам служить переписались. А другую таковую ж десятню велено оставить в Саранску, в Приказной Избе»¹¹.

Однако, как видно из дальнейшего текста десятни, разбор дворян проводили уже следующий саранский воевода (в 1669–1670 гг.) князь Никита Иванович Приимков-Ростовский и подъячий Гаврила Пичегин.

При проведении «разбора» только 31 человек зафиксирован среди «служащих по выбору» (поместные и денежные оклады от 1 000 четвертей земли и деньгами 79 рублей до 400 четвертей и деньгами 12 рублей в год), в их числе:

¹¹Десятни Пензенского края 1669–1696. Стб. 131.

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

убиты в разных походах – 2;
умер – 1;
переписался по иным городам
(Москве) – 1 (Панкрат Васильевич
Нечаев);
отставлены за увечья и по старости
– 3 (оставлены формально нести службу по
городу);

годных к службе – 24.

В конце десяти, в особом списке среди атемарцев дворян и детей боярских, «которые в прошлых годах, со 160 году, померли и великого государя на службе побиты и по иным городам служить переписались» значатся еще 26 выборных дворян, верставшихся по Саранску и Атемару (из наиболее знатных 2 князя Болховских – Андрей и Григорий

Ивановичи и князь Григорий Брешевич Еникеев), в том числе:

умерли дома – 16;
умерли и убиты на службе в походах – 6;
убит дома – 1;
утонул – 1;
постригся в монахи – 1;
переписался «по иным городам»

(Симбирск) – 1.

Таким образом, всего в десяти выборных дворян значатся 57 человек, из которых:

годных к службе – 24;
отставлены по старости и увечьям – 3;
переписались по иным городам – 2;
постриглись в монастырь – 1;
умерли и убиты – 27.

Во второй половине XVII в. активное употребление огнестрельного оружия сделало бесполезными тяжелые «панцыри», кольчуги и прочие доспехи. В 1660 – 1680-е гг. бояре и богатые дворяне по традиции объявляли о блестящем вооружении. Один из богатейших выборных дворян в 1664 г. написал в своей отписке: «На службе буду на аргамаче, а на мне колчуга да пансырь, шапка ерихонка (сфероконический шлем. – Д. Ф.) да сабля...». Согласно различным документам, саранским и темниковским дворянам и мурзам в 1670-е гг., имевшим земельные оклады более чем в 600 четвертей и денежные более 30 рублей в год, должны были явиться на службу «на коне, с саблею, саадаком...», привести 3 – 5 боевых холопов на конях с разным оружием (огнестрельным и холодным) и 2 – 3 человека кошевой, т. е. лагерной обслуги¹².

Дворовые дворяне

В десятне дворовых по списку 16 человек (поместные и денежные оклады от 680 четвертей земли и деньгами 30 рублей до 250 четвертей и деньгами 10 рублей в год), из них:

убиты в разных походах – 3;

умер – 1;

отставлены за увечья и по старости – 2 (вместо них, пока не вырастут сыновья, служат «даточные» люди);

годных к службе – 10 (+ 2 даточных)

В конце десяти в списке дворян и детей боярских, «которые померли и великого государя на службе побиты и по иным городам служить переписались», значатся еще 12 дворовых дворян,

служивших по Саранску и Атемару, из них:

умерли дома – 8;

умерли и убиты на службе в походах – 3;

постригся в монастырь – 1.

Таким образом, всего в десятне дворовых дворян значатся 28 человек:

годных к службе – 10+2 «даточных» вместо увечных, пока не вырастут малолетние сыновья;

отставлены по старости и увечьям – 2;

постригся в монастырь – 1;

умерли и убиты – 15.

Городовые дворяне

В десятне русских городских дворян, верстанных поместьями по списку, 164 человека (из которых 13 человек городских дворян-рейтар (оклады от 300 четей земли и 9 рублей до 100 четей и 5 рублей) и 14 «солдатского строю» (4 из которых переписались по Пензе, у всех 14 человек оклады от 300 четей и 10 рублей и до 200 четей и 7 рублей)), из них:

убиты в разных походах – 35;

умерли – 13;

утонул – 1;

«пропали безвестно» – 3;

переписались по иным городам (Симбирск и Пенза) – 12;

постригся в монастырь – 1;

«дряхл» – 1;

«без ума, не служил» – 1;

годных к службе – 97.

Неверстанных русских городских дворян и детей боярских, служивших «с отцовских поместий» – 75 человек (поместные и денежные оклады от 510 четвертей земли и деньгами 23 рублей до 20 четвертей и деньгами 7 рублей в год), из них:

убиты – 12;

¹²См.: Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 18–21.

переписались по иным городам (Симбирск и Пенза) – 8;
«слеп» – 1;
годных к службе – 54.

В списке дворян и детей боярских «которые в прошлых годах, со 160 году, померли и великого государя на службе побиты и по иным городам служить переписались» значатся еще 92 городских дворянина, служивших по Саранску и Атемару:

умерли дома – 42;
убиты и умерли на службах и в походах – 39;
«пропали безвестно» – 2;
постригся в монастырь – 1;
переписались по иным городам (Симбирск и Астрахань) – 5;
«слеп» – 1;
взяты в плен – 2.

Таким образом, всего в десятне русских городских дворян значится 331 человек:

годны к службе – 151 (97 верстанных и 54 неверстанных);
переписались по иным городам – 25;
постриглись в монастырь – 2;
«дряхл» – 1;
«без ума, не служил» – 1;
«слепы» – 2;
взяты в плен – 2;
«пропали безвестно» – 5;
умерли и убиты – 142.

Всего выборных, дворовых и городских русских дворян в десятне значится 416 человек:

годны к службе – 187 (133 верстанных (из которых 2 даточных вместо 2 увечных) и 54 неверстанных);
переписались по иным городам – 27;
постриглись в монастырь – 4;

отставлены по старости и увечьям – 5;
«дряхл» – 1;
«без ума, не служил» – 1;
«слепы» – 2;
взяты в плен – 2;
«пропали безвестно» – 5;
умерли и убиты – 184.

«Иноземцы, шляхта, которые верстались по городу Саранску с поместными и денежными оклады, и велено им служить с атемарцы, с дворяны и с детьми боярскими вместе» (поместные и денежные оклады от 350 четвертей земли и деньгами 12 рублей до 200 четвертей и деньгами 7 рублей в год). Поскольку шляхта версталась на русскую службу только после принятия православия, то логично ее считать вместе с русскими дворянами. В списке 12 человек, однако один (Кондратий Афанасьевич Булгак) значится среди выборных дворян, и (чтобы не считать его дважды) посчитаем годными к службе 11 человек.

Таким образом, всего в десятне русских дворян и шляхты значится $416 + 11 = 427$ человек.

Годных к службе – $187 + 11 = 198$ ($133 + 11 = 144$ верстанных (из которых 2 даточных вместо 2 увечных) и 54 неверстанных).

Мурзы и татары, которые служат... полковую службу по Саранску, верстанные (поместные и денежные оклады от 250 четвертей земли и деньгами 10 рублей до 25 четвертей и деньгами 2 рублей в год (хотя у рядовых стрельцов годовой оклад был 3–4 рубля в год)). Всего в списке 22 человека, из них:
умер – 1;
годных к службе – 21.

«Полковые мурзы и татары, которые служат по Саранску с отцовских поместных земель, неверстанные». Всего в списке 26 человек.

Всего годных к службе мурз и татар и их неверстанных сыновей 47 человек.

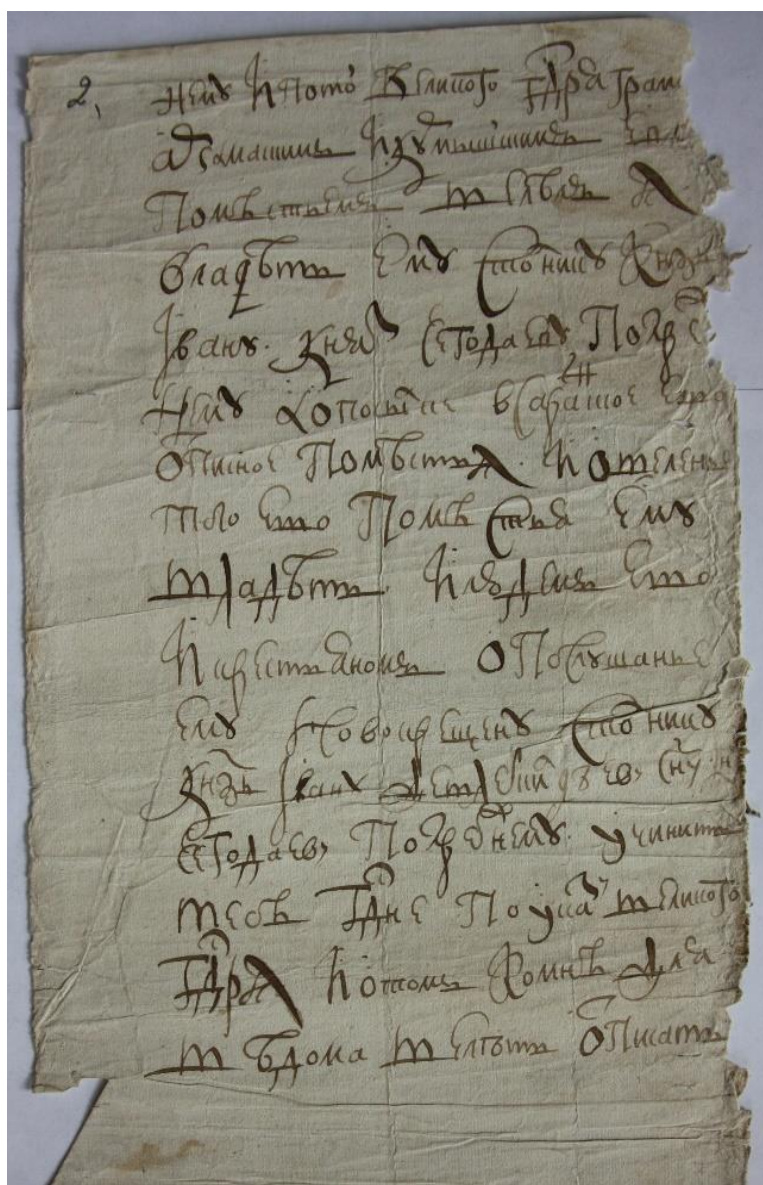
Станичные мордовские мурзы, которые служат по Саранску станичную службу, верстанные (поместные и денежные оклады от 150 четвертей земли и деньгами 7 рублей до 50 четвертей и деньгами 3 рубля в год). В списке 15 человек.

«Станичные ж мордовские мурзы, которые служат станичную службу... по Саранску с отцовских и родителей своих с поместных земель, неверстанные». В списке – 135 человек.

Всего годных к службе мордовских мурз и их сыновей 150 человек. В десятне прямо указана только станичная служба и нет сведений об участии мордовских мурз во внешних войнах, как у русских дворян.

Татарских и мордовских мурз, верстанных поместьями 37. Татарских и мордовских мурз сыновей, неверстанных, служащих с отцовских поместий 161. Всего татарских и мордовских мурз 198 (из которых 1 умер).

В документе 1669/70 г. русских дворян и детей боярских, шляхты,

мордовских и татарских мурз всего 625 человек, из них:

годны к службе – 395 (из которых 2 даточных человека вместо 2 увечных);

погибли на войнах и умерли – 185;

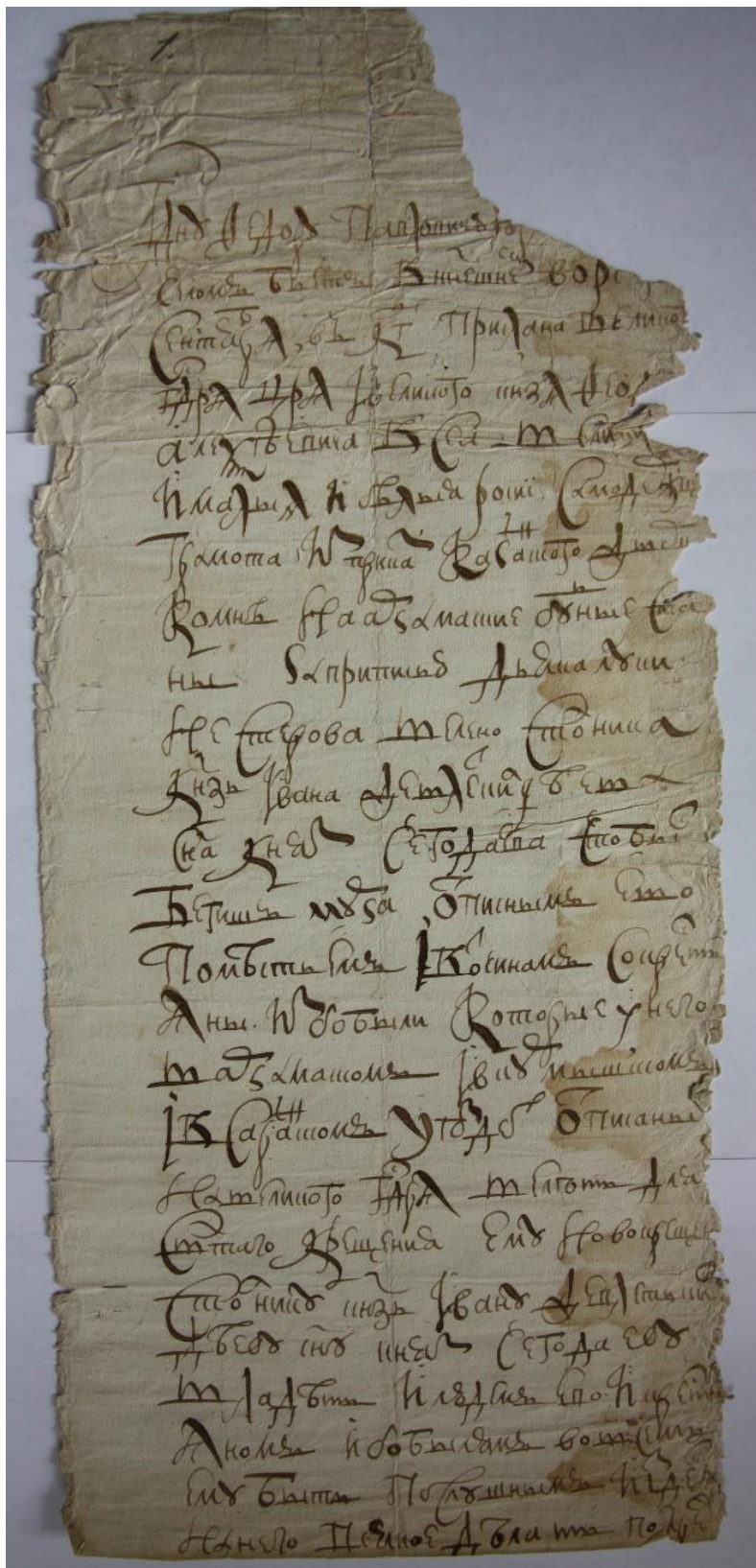
переписались по иным городам – 27;

постриглись в монастырь – 4;

отставлены по старости и увечьям –

5;

- «дряхл» – 1;
- «без ума, не служил» – 1;
- «слепы» – 2;
- взяты в плен – 2;
- «пропали безвестно» – 5.

Особенностью землевладения в Поволжье последней четверти XVII столетия было то, что царь Федор Алексеевич (1676–1682 гг.) издал указы о крещении служилых татар и иных неправославных помещиков, владевших русскими православными крепостными крестьянами, в соответствии с которыми, в случае отказа от крещения, правительство могло отобрать поместье и передать его крестившимся помещикам. При этом, если иноверец быстро крестился, то «в прошлом в 190 и 191 годах те поместья им поворочены, и тем поместьям и вотчинам быть за ними попрежнему»¹³. В фонде Саранской приказной избы под № 106 находится указание саранскому воеводе Федору Павловичу Языкову о повелении царя Федора Алексеевича стольнику князю Ивану Девлеткельдееву, что был прежде Бегиш-мурза владеть по-прежнему его поместьями (ранее «отписанными на государя») и вотчинами в Саранском уезде и иных по случаю крещения.

«Господину Федору Павловичу (обрыв документа, однако очевидно, что речь идет о стольнике Федоре Большом Павловиче Языкове, бывшим саранским воеводой в 1681 г. – Д. Ф.) челом бьет в нынешнем во 190 (обрыв, видимо 7190 г., т. е. 1681 г. – Д. Ф.) сентября в 23 прислана велико[го] (обрыв) государя царя и великого князя Фео[дора] (обрыв) Алексеевича всеа велики[я] (обрыв) и малыя и белыя Росии самодержца грамота из приказа Казанского дворц[а] (обрыв) ко мне на арзамаские будные станы за приписью дьяка Луки Нестерова. Велено стольника князь Ивана Девлеткельдеева сына князь Чегодаева, что был Бегиш мурза, отписным ево поместьем и вотчинам со крестьяны и бобыли, которые

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 2. СПб., 1830. № 1009. С. 521–522.

у него в арзамаском и в курмышском и в саранском уезде отписаны на великого государя, велети для святого крещения ему, новокрещен[у] (обрыв) столнику князь Ивану Девлеткилдееву сыну князь Чегодаеву, владети, и людем ево и крестьяном, и бобылям во всем ему быть послушным, и из дея(обрыв) на него всякое делати по-прежнему. И по той великого государя грам[оте] (обрыв) арзамаским и курмышским ево помещьем велел я владети ему, столнику князь Ивану князь Чегодаеву, по-прежнему, а о посылке в саранское ево отписное поместье, и о велении того ево поместья ему владеть и людем ево и крестьяном о послушанье ему, новокрещену столнику князь Ивану Девлеткилдееву сыну кн[язь] Чегодаеву, по-прежнему учинить тебе, господине, по указу великого государя и о том ко мне для ведома велети отписать. [На обороте:] Гсдну (господину. – Д. Ф.) Федору Павловичю»¹⁴ и еще одна надпись почти угасшими чернилами, в которой ясно читается только год подачи документа – рч (190), остальное почти полностью угасло.

В соседнем Темниковском уезде правительство и местные органы так же усилили нажим на мордовскую и татарскую знать. Любопытна отписка темниковского воеводы (на воеводстве в 1680–1683 гг.)¹⁵ стольника Николая Гавриловича Спафария в Москву, в которой можно прочесть: «А в той твоей, великого государя, грамоте писано: велено темниковского новокрещена стольника князь Андрея Бегишева сына князь Еникеева жену ево и детей сыскать и твой, великого государя, указ им сказать, чтоб они крестились в православную христианскую веру греческого закона. Да

буде они крестятца похотят, – и их велено крестить тотчас. А буде они не крестятца, – и им сказать, что они сосланы будут в Богороцкой на пашню»¹⁶. Местным феодалам было, что терять, и чаще всего они принимали православную веру.

Продолжает данную политику и указ от 26 апреля 1683 г. (и иные последующие указы): «Великие государи указали и бояре приговорили: которые татарские и иных иноверцов поместья и вотчины взяты по указу брата их, государей, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и розданы русским людем и новокрещеном за крещение православные христианские веры, и тем поместьям и вотчинам быть за теми людьми по дачам, а прежним помещиком бусурманом тех поместей не отдавать. А которые поместья и вотчины из дач, по челобитью прежних помещиков бусурманов, у русских людей и у новокрещенов поворочены до сего великих государей указу и отданы прежним помещиком иноверцом в прошлом во 190 (1681/1682. – Д. Ф.) и во 191 (1682/1683. – Д. Ф.) годах, и те поместья и вотчины у них, иноверцов, взять и отдать, по прежнему указу блаженные памяти великого государя, русским людем и новокрещеном, кому оне даны были по указу блаженные памяти великого государя, а в роздачу были не розданы, а в прошлом во 190 и 191 годах те поместья им поворочены, и тем поместьям и вотчинам быть за ними попрежнему. А после умерших новокрещеных поместей и вотчин новокрещеным родственником их и чужеродном не отдавать, а отдавать такие поместья и вотчины тех новокрещенов женам и детям их новокрещеном же и

¹⁴РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Ч. II. Д. 106. Л. 1–2.

¹⁵Бахмутов С. Б., Фролкина Е. В. Городовые воеводы: к истории административно-правового устройства Посурья и Примокшанья. Саранск, 2013. С. 84.

¹⁶Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С. 229.

русским людям. А которые новокрещены крестились в православную христианскую веру а кресты с себя сняли, и в том будут на них челобитчики, и про то розыскать, а по розыску чинить указ по великих государей указу и по Соборному Уложению. А которым новокрещеном даны отписные поместья мурз и татар, а после того те мурзы и татары крестятся, и им старых их поместей не поворачивать, а велети им приискивать из новокрещенских выморочных поместей»¹⁷.

Следующий любопытный факт – участие представителей саранско-атемарской дворянской городской корпорации в составлении Соборного уложения 1649 г. (основного свода законов Российского государства, действовавшего до 1832 г.). Летом 1648 г. из Москвы по городам и весям поскакали гонцы с царским указом о проведении выборов на Земский собор. В грамотах, полученных воеводами, давался наказ «детям боярским» и дворянам, дабы они для «государева и земского дела выбрали свою братию». В июле-августе 1648 г. выборы были проведены в 116 городах, избранные выехали в столицу принимать новое законодательство, решать судьбу страны и ее народов. В списке городов, приславших делегатов, зафиксирован и пригород Саранска – Атемар, по той причине, что до 1653 г. управление засечной чертой находилось именно в этой крепости, а с 1653 г. – в Саранске. На обратной стороне Уложения стоят подписи членов Собора – всего 315 человек. Среди них нашлись и «выборные люди» из Атемара. Стопятидесятая подпись – «атемарец князь Андрей Волховский» и сто семьдесят седьмая – «атемарец Осип Клементьев». В десятне 1669/70 г. значится, что после 1652 г. «князь Андрей княж Иванов Волховской. Умер дома». Там же нашелся

и «Осип Кириллов сын Клементьев. Умер на службе в Литовском походе», т. е. в ходе Русско-польской войны за Украину 1654–1667 гг.¹⁸

Печаталось Уложение быстро – с 7 апреля по 20 мая 1649 г. стандартным тиражом для Московского Печатного двора в 1 200 экземпляров. В сохранившейся приходной книге продавца книжной лавки Московского печатного двора Владимира Борзово узнаем, что в 1649 г. «декабря в 9 день на книжном Печатном дворе у дьяка Михаила Ерофеева да у целовальника Ивана Харламова Володимер Борзово принял тысячу сто восемьдесят одну книгу Уложения судных дел в тетратех по продажной цене по рублю книга и тех книг продано всякого чину людем, а кому имени те книги проданы, и то писано в сей книге порознь»¹⁹. 9 января 1650 г. Борзово сделал запись о продаже книг «отемарцу Семену Яковлеву сыну Растригину» и «отемарцу Сувору Никитину сыну Назарьеву». 16 января 1650 г. следует новая запись: «Атемарцу Андрею Иванову сыну Варыпаеву две книги, цена два рубли». 19 февраля датирована последняя: «Атемарцу Дмитрею Максимову сыну Полочанинову»²⁰. Итак, пять книг из первого тиража прибыли в Атемар и Саранск. Их владельцы: Семен Яковлевич Растригин, Сувор Никитович Назарьев, Андрей Иванович Варыпаев и Дмитрий Максимович Полочанинов. Вновь обратимся к Атемарской десятне 1669/70 г. На основании ее устанавливаем, что дворянин Сувор Назарьев был убит на службе под Ригой, а Андрей Варыпаев умер дома в окружении чад и семьи спустя двадцать лет после покупки. Больше известно о Семене Растригине и Дмитрие Полочанинове.

¹⁸ См.: Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи. С. 232–233.

¹⁹ Там же. С. 238.

²⁰ Там же. С. 238–239.

¹⁷ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1950. С. 52–53.

«Семен Яковлев сын Ростригин. Верстался по Атемару во 150-м (1642. – Д. Ф.) году, а оклад ему учинен 300 четей, денег с городом 10 рублей. Да ему ж, Семену, великаго государя по грамоте 157 (1649. – Д. Ф.) году, за Корсунскую и за Атемарскую службы, поместной придачи 50 четей, денег 2 рубли. Да великаго государя по грамоте 158 (1650. – Д. Ф.) году, велено ему, Семену, по родству, служить по дворовому, в прежнем его поместном и денежном окладе. А в именном Московском списке, которой список прислан в Саранск, во 159-м (1651. – Д. Ф.) году, за дьячьёю приписью Томила Перфильева, Семен Ростригин написанъ по выбору, а оклад ему поместной 400 четей, денег не описано. Да по грамоте ж великаго государя 178 году, для объявления блаженныя памяти благовернаго государя царевича и великаго князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, ему ж, Семену, поместной придачи, к прежнему его окладу, к 450 четям, 80 четей, денег к четвертным к 10-ти рублям, 9 рублей. Всего ему, Семену, поместнаго окладу 530 четей, денег из чети 19 рублей. 181 (1673. – Д. Ф.) году, июня в 3 день, прислана великаго государя грамота пожаловал великий государь Атемарца Семена Яковлева сына Ростригина, за службу прошлаго 179 (1670–71. – Д. Ф.) году, что он был в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, у сотни головою, и за тую за службу, поместной придачи 100 четей, денег из чети 10 рублей. 197 (1688) году, сентября 18 дня, прислана великих государей грамота к стольнику и воеводе Ивану Григорьевичу Волкову, пожаловали великие государи атемарца Семена Яковлева сына Ростригина, за Пензенское валовое дело и засечное дело, что он, во 187 (1679. – Д. Ф.) году, у того Пензенскаго валоваго дела был в полку окольного и воеводы Павла Петровича Языкова, учинено ему, к

прежнему его окладу, придачи поместнаго 50 четей, денег 5 рублей; да за вечной мир с Польским королем, 150 четей, денег 12 рублей»²¹.

Чем-то сходна с жизнью Семена Растригина судьба Дмитрия Полочанинова, про которого подробно говорится в десятне 1669/70 г.: «184 (1676. – Д. Ф.) году, мая 18, прислана великаго государя грамота, а в грамоте великаго государя написано: пожаловал великий государь атемарца Дмитрия Максимова сына Полочанинова, велел его написать по Московскому списку. Дмитрий Максимов сын Полочанинов, переписался по Атемару во 154 (1646. – Д. Ф.) году, с прежним поместным и денежным окладом, а оклад ему поместной 350 четей, денег с городом 12 рублей; да по грамоте великаго государя 158 (1650. – Д. Ф.) году, за Корсунскую и за Атемарскую службы, поместной придачи 50 четей, денег 2 рубли; да ему ж, Дмитрию, велено служить по дворовому, в прежнем его поместном и денежном окладе; да великаго государя по грамоте 161 (1653) году, за Атемарскую, Медведскую службу и за убитые мужики, поместной придачи 50 четей, денег вновь из чети 10 рублей. Того ж числа, по другой великаго государя грамоте, за Атемарскую службу и за городовое дело, поместной придачи 100 четей, денег к четвертным 4 рубли; да ему, Дмитрию, велено служить из дворовых, по выбору; да по грамоте великаго государя 168 (1660. – Д. Ф.) году, за Литовскую службу, поместной придачи 50 четей, денег 3 рубли с полтиною; да по грамоте ж великаго государя 178 (1670. – Д. Ф.) году, для великаго государя всемирной радости объявления благовернаго государя царевича и великаго князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, ему ж, Дмитрию, поместной придачи 80 четей,

²¹Десятни Пензенского края 1669–1696. Стб. 146–147.

денег 9 рублей. Всего ему, Дмитрию, поместного оклада, с придачами: 680 четей, денег из чети 26 рублей, с полтиною. 182 (1674. – Д. Ф.) году, июля в 9 день, прислана великаго государя грамота, а в грамоте великаго государя написано: пожаловал великий государь атемарца Дмитрия Максимова сына Полочанинова, за службу и за Атемарское острожное дело 168 (1660. – Д. Ф.) году, к прежнему его окладу, придачи, поместного 100 четей, денег 8 рублей; да ему ж, Дмитрию, за службу 179 (1670) году, поместного 60 четей, денег 5 рублей; да ему ж, Дмитрию, за службу сына его Федора 179 (1670) году, поместного 60 четвертей, денег 5 рублей. А всего, поместного 900 четей, денег 40 рублей. 183 (1675. – Д. Ф.) году, генваря в 28 день, по грамоте великаго государя»²².

Если Саранско-Атемарская десятня 1669/70 г. имела целью рассмотреть всех служилых людей «на лицо» вообще, то перед составителями документа 1679/80 г. ставились совершенно иные цели – рассмотреть только рейтар (как правило, в них верстались беднейшие городовые дворяне), а не всю служилую корпорацию; выбрать из них «вновь» копейщиков и переверстать часть помещиков из рейтар в солдатский строй. В оригинале читаем об этом: «В нынешнем во 188-м (1680. – Д. Ф.) году, по указу великаго государя царя и великаго князя Федора Алексевича и по грамотам и по указным статьям из Рейтарского Приказу, в Саранску, воевода Павел Петрович Языков да подьячий Андрей Степанов, атемарских помещиков и вотчинников русских людей и мурз, и татар, старых рейтар и новиков, которые по разбору прошлого 187 (1679. – Д. Ф.) году из городской службы и из недорослей писаны в рейтары ж, пересмотрели и разобрали с окладчики; а копейщиков выбрали вновь из рейтар, потому что на

Атемаре копейщиков наперед сего не было, и, разобрав копейщиков и рейтар, для службы великаго государя расписали по полкам. А кто в копейщики и в рейтары и в солдаты написаны, и что есть за ними поместий и вотчин и сколько за кем крестьян и бобылей и задворных людей, и за пустопоместными сколько в дачах поместных... и всяких земель... и сколько за кем на службе людей с боем и в кошу будет, и то писано в сем разборном списке под их имяны, ниже сего по статьям»²³.

В десятне 1669/70 г. значится 89 рейтар, из которых дворян было всего 13, а остальные были поверстаны из русских казаков и казаков-татар, то в документе 1679/80 г. все оставшиеся к 1680 г. рейтары поверстаны из детей боярских, дворян, мурз и татар. Всего на рейтарской службе по Саранску и Атемару в результате разбора 1680 г. оставлены 200 человек.

Также в десятне значатся 14 человек мелкопоместных дворян и детей боярских, записанных из рейтар в солдатский строй; из них шесть помещиков также переписаны из рейтар в солдаты, однако «служить им с братьями и с детьми и с племянники погодно, по переменам»²⁴.

Двадцать три атемарца «казачьи дети, служили рейтарскую службу, а ныне... служить им солдатскую службу»²⁵, из которых 8 человек будут служить «для безлюдства попеременно, погодно»²⁶.

Пять мурз и татар также из рейтар переведены в солдатскую службу²⁷.

Три дворянина (два из которых уже отставлены по старости от службы – А. В. Палибин, Ф. А. Шурловский) оставлены служить по городу²⁸.

²³Там же. Стб. 249,

²⁴Там же. Стб. 345–352.

²⁵Там же. Стб. 352–359.

²⁶ Там же. Стб. 359–363.

²⁷ Там же. Стб. 363–365.

²⁸ Там же. Стб. 365–367.

²²Там же. Стб. 137–138.

Тринадцать русских дворян и татарских мурз отставлены от службы за старость, раны и увечья. Из них четыре городских дворянина²⁹, в особой статье записан выборный сын боярский Григорий Васильевич Алферьев, имевший оклад в 990 четей земли и 56 рублей деньгами³⁰. Отдельно значатся 8 мурз и татар³¹.

Таким образом, всего в данном документе 258 человек.

Особенно интересно не все число, а только те 200, что оставлены служить рейтарскую службу, а также копейщики, что были «выбраны из рейтар вновь».

В середине XVI–XVII вв. рейтары представляли собой род западноевропейской кавалерии, ведущей бой в правильных, линейных боевых порядках; их отличало активное применение в ближнем бою огнестрельного оружия – пистолетов и карабинов. В эпоху кризиса европейского

воинского сословия этот разряд войска стал альтернативой традиционной рыцарской, дворянской конницы, постепенно вытеснив ее из состава действующей армии или вынудив перейти на новые формы боя (в основном, типа «пистольеров» или «жирасир»). Весь этот процесс был метко охарактеризован немецким историком Г. Дельбрюком как «преобразование рыцарства в кавалерию»³².

О. А. Курбатов выделил следующие этапы развития русской рейтарской конницы в XVII в.

I. (1633–1634 гг.). Первый опыт формирования и боевого применения полка рейтарского строя (в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг.);

II. (1649–1653 гг.). Создание учебного полка Исаака Фанбуковена и подготовка в его рядах национальных кадров начального состава пехоты и кавалерии «нового строя».

III. (1654–1658 гг.). Создание и активное боевое применение шести «тысячных» полков рейтарского строя в войнах с Речью Посполитой и Швецией.

IV. (после 1658 г. – 1660 гг.). Превращение рейтарского строя в стандартный вид русской полевой конницы, поэтапно в Белгородском, Смоленском, Новгородском разрядах, Замосковных, Украинных и Понизовых городах. Для Саранска и Атемара это был 1678/79 г., когда в массовом порядке городские дворяне были поверстаны в рейтарскую службу.

«В рядовой состав рейтар на добровольной основе принимались малообеспеченные дети боярские и служилые татары. В качестве образца снаряжения послужила модель западноевропейских рейтар («аркебузир»), его составляли пара

²⁹ Там же. Стб. 367–370.

³⁰ Там же. Стб. 370–371.

³¹ Там же. Стб. 371–374.

³² Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. СПб., 1997. С. 87–103.

пистолетов, карабин, шишак и двусторонняя кираса. Поголовное вооружение рейтар карабинами говорит об образе боя этого полка – с максимальной опорой на залповую стрельбу. Существовали рейтары за счет высокого «подъемного жалования» (по 30 руб. в год) и выдачи казенного комплекта вооружения («рейтарской службы»), и поэтому не зависели от состояния своих поместий.

Вооружая таким образом служилых людей «по отечеству», правительство разом решало две задачи: возвращение в конный строй заведомо неспособных к «дальней полковой службе» нищих детей боярских, и получение взамен прекрасно экипированной и обученной линейному бою части»³³.

В большинстве случаев дети боярские записывались в «рейтарский строй» того же «титульного» полка, куда распределяли и их соседей по уезду, служивших сотенную службу. От момента создания 6 первых рейтарских полков, активно проявивших себя в ходе действий Русско-Польской войны, наши соотечественники служили в двух из них. Так, О. А. Курбатов указывает, что третья тысяча (Ф. А. Фанбуковена) в значительной мере была укомплектована дворянами и детьми боярскими из Передового полка (Арзамас, Углич, Бежецкий Верх, Романов, романовские татары и новокрещены, Можайск и др.). В «четвертой тысяче» (полк В. В. Кречетникова) были включены новые рейтары из северных «замосковных» уездов (Тверь, Торжок, Зубцов, Ржева Володимерова) и из низовых городов (Казань, Свияжск, Алатырь, Курмыш, Атемар).

³³Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 113 – 118.

С 1658–1660 гг. полки рейтарского строя стали основным видом царской полевой конницы. В силу слабости их обеспечения доспехами русских рейтар нельзя считать аналогом тяжелой или ударной кавалерии Западной Европы. Это хорошо видно из анализа О. А. Курбатовым боевого применения этих частей. Так, рейтары осуществляли разведывательную и дозорную службу и отправлялись в дальние скорые «посылки» гораздо чаще конных сотен³⁴.

В атемарской десятне 1679/80 г. содержатся ценные сведения об участии саранских помещиков в трех видах полков разных этапов развития рейтарской конницы России XVII в.:

1) тысячи 1654–1658 гг. (в которых из атемарцев служили только «старые рейтары», взятые на службу с 1654 г.);

2) полки территориальные 1659–1660 гг., формировавшиеся в ведении Казанского дворца. Снабжались по другим нормам, пока не исследованным, хотя логично предположить, что карабины и пистолеты, как и латы, могли забираться у рейтар в казну по окончании похода – отчего они и служат с неполным комплектом вооружения в 1680 г. История этих полков не изучена;

3) полки сводные 1679–1680 гг., с копейщиками (нововведение для всех разрядов, кроме Белгородского), когда произошли разборы, в ходе которых вместо старых сложившихся полков всех помещиков свели поуездно вместе, старых рейтар и новых.

В исследуемой десятне отсутствуют сведения о вооружении только 10 дворян (из 200, т. е. 5 %).

Мурз и татар 45 человек из 200, или 22,5 % (либо 58 из 258, или также 22,5 %).

4 человека из 200 (или 2 %) саранских дворян служило с саадаками, у трех из которых кроме лука были

³⁴Там же. С. 121–122.

обязательные пистолеты, и только крещеный татарин Дмитрий Исянгилдин, у чьего брата отбили под Чигириним пару пистолей и карабин, «служил государеву службу» с саадаком и саблей. С саадаком, пистолетом и саблей должен был явиться по царскому зову и иноземец, шляхтич Иван Вороблевский. У Григория Прокофьевича Карачурина и Петра Павловича Ульянина кроме луков было по паре пистолей из государственной казны и личные сабли.

Обязательным холодным оружием саранских помещиков-рейтар была сабля – она имела у 167 из 200 (или у 83,5 %).

Огнестрельное оружие распределялось следующим образом: всего в десятне у 200 рейтар значится 418 единиц, карабинов 192, из которых казенных 131 (15 утрачены или отбиты) и личных 38. Пистолетов 249, казенных 183 (51 утрачен) и 66 личных. Всего при разборе 1680 г. у помещиков оказалось в наличии 352 единицы (198 пистолетов и 154 карабина). Иными словами, в среднем на одного саранского рейтара приходилось 1,8 единицы огнестрельного оружия вместо необходимых трех.

В одном из ценнейших источников по истории Московского государства, сочинении подьячего Посольского приказа Г. К. Котошихина 1666 г., известном под названием «О России в царствование Алексея Михайловича», в главе 9 так говорится о рейтарах: «Рейтарские полки; и в те полки в рейтары выбирают из жильцов, из дворян городовых, и из дворянских детей недорослей, и из детей боярских, которые малопоместные и беспоместные и царским жалованьем денежным и поместным не верстаны, так же и из волных людей прибирают, кто в той службе быти похочет; и дают, им царское жалованье на год по 30 рублей денег. Да им же ис царские казны дается ружье, карабины и пистолы, и порох и свинец, а лошади и платье покупают сами;

а чего в котором году того жалованья у них за хлебною дороговью не доставает, и им в полки посылают жалованье с прибавкою. А у которых дворян, и жильцов, и у недорослей, есть крестьянские дворы: и тем царского жалованья дают несполна; сколько за кем крестьянских дворов, и у таких из жалованья против крестьян вычитают, да им же на службе с ружьем велят быть с своим. А у кого на службе убьют лошадь, или умрет, и таким для покупки лошадей жалованье дается в полках, по рассмотрению; а у ружья что попортится или на бою отобьют, и в то число ружье дается иное в полках же, по рассмотрению, а иным пожиточным людям велят купити на свои денги»³⁵.

69 дворян (т. е. 34,5 %) выходили на службу с боевыми холопами (всего 70 человек). При этом «на бою с пищалью» был всего 1 холоп, «на бою с саблею» – 3. В кошу 66 холопов, из которых 34 с бердышами, а остальные вообще без всякого оружия. У двух и трех братьев Еремея и Лаврентия Жулебиных и Ивана, Мартына и Клементия Юрасовых по одному холопу в кошу без оружия. Только 4 дворянина выходили на службу с 2 людьми: Степан Иванович Аникиев (один с саблей, второй в кошу с бердышом), Иван Алексеевич Аленин (один человек за ним с саблей, второй в кошу), Иван Григорьевич Чарыков («да человек за ним с боем, бою пищаль; да человек в кошу с бердышем»³⁶) и Петр Иванович Мартынов («человек с боем да другой в кошу»³⁷). Все остальные дворяне были на службе с одним боевым холопом или вообще без таковых.

Всего рейтары и копейщики расписаны по 13 статьям (таблицы).

³⁵Котошихин Г. К. О России, в царствование Алексея Михайловича / изд. Археографической комиссии. СПб., 1859. С. 108.

³⁶Десятни Пензенского края 1669–1696. Стб. 259.

³⁷Там же. Стб. 305.

Десятня 1679/1680 г.

Вооружение и контингент, с которым саранские и атемарские дворяне, дети боярские, мурзы и татары обязаны явиться на службу по разбору воеводы Павла Петровича Языкова и подъячего Андрея Степанова 1680 г.

Таблицы по статьям в десятне

Братья или родственники, значившиеся в «одной сказке», в таблицах расположены под одним номером в разных строках, а также обозначены разными буквами (например 77 А и 77 Б). Порядковый номер дворянина в таблицах соответствует номеру сказки в десятне.

Дворяне, которые до 1678/1679 г. несли городовую службу, затем были поверстаны в рейтары, а по разбору воеводы Павла Петровича Языкова и подъячего Андрея Степанова в 1680 г. были выбраны из рейтар в копейщики

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
			из казны	личных	из казны	личных	в «бою»		в «коше»		
							огнестрельное /пищаль	холодное / сабля	без оружия	с оружием (бердыш)	
1	Аникиев С. И.		2		1			1		1	5
2	Милохов Н. С.	1	2								3
3	Аникиев И. И.	1	1	1	1				+		4
4	Аленин И. А.			2	1			1	+		4
5	Чуфаров Н. А.	1			1				+		2
6	Синбугин С. И.	1	2						+		3
7	Чуфаров П. А.	1	-2		1					1	3
8	Ульянин С. С.	1	2		1					1	5
9	Беликов Д. И.	1	-2		1				+		2
	Итого	7	13-4	3	7			2	5	3	31

*Примечание: «-2» в таблицах обозначает, что в списке прежде выданного конкретному человеку оружия (в данном случае пара пистолетов) оно значится, но на момент составления десятни утеряно в бою или иным способом.

«13-4» обозначает, что правительством были выданы 13 пистолетов, но к моменту составления десятни 4 из них утрачены в силу разных причин.

Неповерстанные дворяне, которые до 1678/1679 г. несли городовую службу, затем были записаны в рейтары, а по разбору воеводы Павла Петровича Языкова и подъячего Андрея Степанова в 1680 г. были выбраны из рейтар в копейщики

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Саадак	Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
				из казны	личный	из казны	личный	в «бою»		в «кошу»		
								огнестрельно / пищаля	холодное / сабля	без оружия	с оружием (бердыш)	
10	Своитинов Ф. В.		1	–2		1				+		2
11	Дмитриев К. Л.					1					1	2
12	Нечаев И. С.			1		1				+		2
13	Дмитриев А. Л.			2							1	3
14	Карачурин Г. П.	1	1	2							1	5
15	Чарыков И. Г.		1	2				1			1	5
16	Ананьин С. Н.		1	1	1						1	4
	Итого	1	4	10–2	1	3		1		2	5	23

Дворяне, которые до 1678/1679 г. несли городовую службу, затем были поверстаны в рейтары, а воеводой Павлом Петровичем Языковым и подъячим Андреем Степановым в 1680 г. были также переверстаны в рейтары

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Саадак	Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы в «кошу»		Всего единиц оружия
				из казны	личный	из казны	личный	без оружия	с оружием (бердыш)	
18	Маслов С. И.		1			1			1	3
19	Романов П. Я.		1	2			1		1	5
20	Романов А. Я.		1	2			1			4
21	Сыропятов Н. Я.				2	1				3
22	Насакин И. К.		1		1	1				3
23	Ульянин П.	1	1	2						4

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

	П.									
24	Тарханов Г. И.		1	1			1			3
25	Михалчуков Ф. С.				2		1		1	4
26	Каменев П. Е.		1	-2			1	+		2
27	Лазарев Н. Т.		1	1		1			1	4
28	Щукин С. П.				1	1		+		2
29	Зазеркин Г. А.		1	2		1			1	5
30	Тарханов М. И.		1	1			1	+		3
31	Скрябин И. И.		1	-1			1		1	3
32	Юдин С. И.			1		1				2
33	Зимнинский В. А.		1			1				2
34	Зимнинский Е. Т.		1	1			1			3
35	Зазеркин И. А.		1	1			1		1	4
36	Езовской Г. Д.		1		1	1				3
37	Лехотников А. Д.		1			1				2
38	Горылев П. Г.		1	2			1			4
39	Палибин С. С.		1	1		1				3
40	Алашеев Р. Г.			2		1			1	4
41	Жадовской Д. Ф.		1			1				2
42	Кадышев С. П.		1		1	1				3
43	Воронин Ф. Л.		1	2			1			4
44	Лехотников В. И.		1			1			1	3
	Итого	1	22	26 -3	8	1 6	11	3	10	91

Рейтары неверстанные

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Саадак	Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
				из казны	Личный	и з к аз н ы	Личный	в «бою»		в «кошу»		
								Огн е стрельное/пищаль	Холодное/сабля	безоружия	с оружием (бердыш)	
45	Левашев		1			1						2

Д. В. Фролов

	Д. Н.											
46	Левашев А. Н.		1		2	1						4
47	Загарин Н. К.		1		1	1				1		4
48	Пилюгин П. П.		1		1	1						3
49	Самороко в Т. Ф.		1	1	1					1		4
50	Дмитриев Д. Л.			2								2
51	Новиков Н. С.		1	2			1					4
52	Мальцов О. Д.		1			1						2
53	Юрасов М. Ф.		1	2			1					4
54	Жадовско й В. Ф.		1	2								3
55	Ховрин И. И.		1	2		1						4
56	Неронов Л. И.		1			1						2
57	Лехотник ов Д. Т.		1	2						+		3
58	Новиков К. В.		1	1	1	1				+		4
59	Метлин Г. И.					1						1
60	Аристов Н. И.		1	2		1						4
61	Телешев А. Г.		1	2		1						4
62	Нездин Т. И.		1	2			1					4
63	Новиков К. В.		1	2		1						4
64	Исаев Т. М.		1			1				+		2
65	Мякишин С. П.		1			1						2
66 А	Китов В. Н.		1	1			1					3
66 Б	Китов Ф. Н.		1	2			1					4
67	Сыропято в А. М.		1	1	1		1				1	5
68	Жадовско й Н. Ф.		1			1						2

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

69	Зазеркин Ф. Л.		1	2		1					4
70	Мякишин В. П.		1				1				2
71	Езовской С. Ф.		1	1		1			+		3
72	Апраксин А. А.		1	1		1				1	4
73	Маслов П. И.		1			1					2
74	Оленин И. В.				2	1			+		3
75	Степанов И. С.		1		1	1			+		3
76	Смолков В. С.		1		1	1			+		3
77 А	Метлин И. А.		1		1	1				1	3
77 Б	Метлин Л. А.		1	1			1				4
77 В	Метлин Е. А.		1				1				2
78	Крыжин Т. И.		1		1	1					3
79	Скрябин Н. И.		1	2							3
80	Зенин П. Н.		1			1			+		2
81	Курунтяе в Е. Е.		1	1		1				1	4
82	Палибин А. А.		1	2		1			+		4
83	Ирглин Е. И.			1			1		+		2
84	Издемиро в Н. Б.		1		1	1			+		3
85	Смолков А. А.		1	1	1		1			1	5
86	Юматов М. И.		1	2						1	4
87	Жадовско й А. Ф.		1			1					2
88	Буланов И. С.		1		2		1				4
89 А	Синбугин Л. П.		1	2							3
89 Б	Синбугин И. П.		1	2							3

90	Игумнов Л. Ф.		1			1					1	3
91	Игумнов П. Л.		1			1				+		2
92	Метлин Ф. С.		1	2						+		3
93	Хардин Т. Г.			2		1				+		3
	Итого	-	48	48	17	3 2	12	-	-	14	9	1 6 6

«Дворяне и дети боярские старых наборов, прошлых лет, а ныне по разбору воеводы П. П. Языкова да подъячего А. Степанова... служить им рейтарскую службу» (дворяне, которые более 20–25 лет на службе)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Доспехи из казны		Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
		«ш иш ак»	«ла ты »		и з к а з н ы	лич ный	и з к а з н ы	лич ный	в «бою»		в «коше»		
									Ог нес тре льн ое / пи ща ль	Хо лод ное / саб ля	без ору жия	с ору жием (берд ыш)	
94	Юрасов И. И.	-1	-1	1	2		-	1					3
95	Колюпанов Я. А.	-1	-1	1	1	1	1						4
96	Насакин Р. В.			1	- 2	1	- 1	1				1	4
97	Алашеев П. И.			1				1			+		2
	Итого	-2	-2	4	5 - 3	2	3 - 2	3			1	1	13

«Старых наборов рейтары, а поместными и денежными окладами они не верстаны»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	доспехи из казны		Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
		«шишак»	«латы»		из ка зн ы	лич ный	и з к а з н ы	лич ный	в «бою»		в «коше»		
									о г н е с т р е	хо ло д ное / саб ля	бе з ору жи я	с ору жием (берд ыш)	

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

									Л Б Н О Е / П И Щ А Л Ь				
98	Сыропято в М. Г.	-1	-1	1	-2	1	2 - 1				+		3
99	Горылев А. Г.	-1	-1	1	2		1						4
100	Любовцов М. П.	-2	-2	1	-2	2	- 1	1					4
101	Полуморд винов А. П.			1				1					2
102	Ананьин И. С.			1		2						1	4
103 А	Загарин К. Ф.			1		2		1				1	5
103 Б	Загарин А. Ф.			1		1		1				1	4
104 А	Мартыно в П. И.			1	2					1	+		4
104 Б	Мартыно в М. Ф.			1			1				+		2
	Итого	-4	-4	9	8- 4	8	5 - 2	4		1	3	3	32

**«Рейтары,.. дворяне и дети боярские, служить им велено по разбору для безлюдства
погодно»**

п/п	Фамилия, имя, отчество	Са бля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия	
			из каз ны	ли чн ый	из каз ны	лич ны й	в «бою»		в «кошу»			
							огнес трель ное / пища ль	холод ное / сабля	без ору жия	с ору жием (берд ыш)		
105	Жулебин Л. Ф.	1				1						2

Д. В. Фролов

А									+		
105 Б	Жулебин Е. Г.	1		1							2
106	Полумордвинов Т. В.			2	1						3
107	Полумордвинов Ф. В.			2	1						3
108	Жуков П. Г.	1		1	1						3
109	Сыропятов Н. Я.										нет данных
110	Сыропятов Е. Я.			2	1						3
111	Тенютин Ф. Б.	1			1						2
112 А	Пенков Г. С.	1			1						2
112 Б	Пенков Б. С.	1	2								3
	Итого	6	2	8	6	1			1		23

**«Рейтары неверстанные, дворяне и дети боярские, служить им велено по разбору для
безлюдства погодно»**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
			из казн ы	ли чн ый	из каз ны	лич ны й	в «бою»		в «кошу»		
							огн ест рел ьно е / пи ща ль	хол одн ое / саб ля	без ору жия	с ору жием (берд ыш)	
113	Гольцов З. С.	1	2						+		3
114	Ховрин Г. А.	1				1					2
115 А	Юрасов А. Е.		1			1					2
115 Б	Юрасов И. Е.	1	2			1					4
116	Пахомов А. И.					1					1
117	Корчагин Т. И.	1				1					2
118 А	Маматов Савелий Л.	1			1						2
118 Б	Маматов Степан Л.	1				1					2
119	Зубарев В. С.	1	2-1			1					3
120	Кочергин Ф. Л.	1				1					2

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

121 А	Юрасов И. Ю.	1		2		1					4
121 Б	Юрасов М. Ю.	1			1				+		2
121 В	Юрасов К. Ю.	1			1						2
122	Скрябин И. А.		2		1						3
123	Маматов А. С.			2	1						3
124	Любовцов А. П.	1	2			1					4
	Итого	12	11–1	5	12	2			2		41

«Дворяне и дети боярские объявились сверх списка, вновь и по разбору воеводы П. П. Языкова да подъячего А. Степанова написаны по окладчиковым сказкам в рейтары»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	доспехи из казны		Сабля	Пистолет		Карабин		Боевые холопы				Всего единиц оружия
		«шишак»	«латы»		из казны	личный	и казны	личный	в «бою»		в «коше»		
									огнестрельное / пищаль	холодное / сабля	без оружия	с оружием (бердыш)	
125	Богатырев С. Н.	–1	–1	1	–2	1	2–1						3
126	Степанов Т. С.			1		1						1	3
127	Пилюгин П. П.			1		1						1	3
128	Кочергин В. Л.			1			1						2

Д. В. Фролов

129	Грязнов М. Д.			1			1					2	
130	Зенин В. Ф.			1				1				2	
131	Внуков Н. Н.			1							1	2	
132	Исаков Ф. Ф.			1		2		1				4	
133	Демьянов И. П.			1		1					+	2	
	Итого	-1	-1	9	-2	6	4	2			1	3	23

«Иноземец, шляхтич»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	саадак	Сабля	Пистолет		Карабин		Всего единиц оружия	Примечание
				из казны	личной	из казны	личный		
134	Вороблевский И. И.	1	1		1			3	«А на службе великого государя для разорения от воинских людей калмык, по разбору воеводы П. П. Языкова быть не велено» [стб. 322–323].

«Атемарцы, рейтары, у разбору не были», которые «на службе... в Киеве»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Вооружение	Примечание
135	Загарин Г. Т.	Нет данных	«Окладчики... сказали про них, что они на службе великого государя в Киеве» [стб. 323].
136	Загарин Ф. Т.		
137	Загарин А. Т.		
138	Загарин Е. Ф.		
139	Резов С. А.		
140	Смолков Ф. А.		

«Атемарцы, рейтары, у разбору не были»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Доспехи из казны	Сабля	Пистолет	Карабин	Всего единиц
-------	------------------------	------------------	-------	----------	---------	--------------

Исследователю русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

					из каз ны	ли чн ый	из каз ны	лич ны й	оружия
		«Ш иш ак»	«Л аты »						
141	Мордвинцов А. И.	-1	-1	1	-2			1	2
142	Пуской П. Н.			1	-2		-1	1	2
143	Порозов С. П.	-1	-1	1	-2	1	-1		2
	Итого	-2	-2	3	-6	1	-2	2	6

«Рейтары мурзы и татарова, по разбору воеводу П.П. Языкова да подъячего А.Степанова и по окладчиковым сказкам, велено им служить рейтарскую службу»

№ п/п	Фамилии	доспехи из казны		Са бля	Пистолет		Карабин		Всего единиц оружия
		«ш иш ак»	«ла ты »		из каз ны	ли чн ый	из каз ны	лич ны й	
144	Уразгильдеев Кулмай	-1	-11	1	2- 1		1		3
145	Емешев Токтар		-1	1	2		1		4
146	Делеев Алкай	-1	-1	1	1		1		3
147	Семаев мурза Баймаш			1	2		-1		3
148	Токбулатов Акбулат			1	2		1		4
149	Сюнчалеев Ишмамет			1	2-1		1		3
150	Глевлеев мурза Уразкай	-1	-1	1	1	1	1		4
173	Томин Дмитрий			1	-2		1		2
151	Кошелев Микула		-1	1	1		1		3
152	Баймаметев Глевлей			1	1		-1		2
153	Акбулатов Ертуган		-1	1	-2		1		2
154	Семаев Ишкай	-1	-1	1	2		1		4
155	Битудин Бибулат			1	1		1		3
156	Досаев Кортлай			1	1		1		3
157	Енбулатов Актуган		-1	1	2- 1		-1		2

Д. В. Фролов

158	Ишеев Богдан	-1	-1	1	-2		-1		1
159	Ялтудин Айбулат		-1	1	2		1		4
160	Тимофеев Савелий		-1	1			1		2
161	Кульсеитов Козей			1	-2		1		2
162	Кутломамат Зубарев	-1	-1	1			1		2
180	Токташев Толубай			1	-2		-1		1
163	Байбулатов Уразай			1		2	-1	1	4
164	Тешев Агилдя			1	1		1		3
165	Аюкаев Мартын			1			1		2
166	Демекеев Келмеш			1			1		2
167	Ураскаев Уразмамат			1	-2	2	1		4
168	Булатов Алкатон	-1	-1	1	-1	1	-1		2
169	Миняшев Тлевлей			1	1		1		3
170	Алмаметев мурза Акмамат			1	-2		1		2
171	Салбаев Козей			1					1
172	Исянгилдин Дмитрий		-1	1 саа дак	-2		-1		2
174	Балашев мурза Невер			1	-2		1		2
175	Баймашев Килмаш			1			1		2
176	Таишев Лукьян			1	2- 1		1		3
177	Байбулатов Алмакай			1	-2		1		2
178	Ишмакаев мурза Уразмамат			1	-1		1		2
179	Сюнбаев Исяй			1			1		2
181	Байков Токбулат			1			1		2
182	Байков Айдыр			1	2		1		4
183 А	Яваев Албай								Нет данных
183 Б	Исянгилдин Сюняш								
184 В	Акбулатов Ишелей								

184	Яваев Албай			1	2		1		4
185	Исянгилдин Сюняш			1	-2		1		2
186	Акбулаев Ишелей			1	-2		1		2
	Итого	-7	-14	42+ 1	55 - 29	6	41 -8	1	109

В десятне у дворянина Якова Артемьевича Коллюпанова, служащего рейтарскую службу 25 лет, т. е. с 1654 г., значатся выданные из казны «карабин, да пистоль, да латы и шишак, и те латы и шишак отбиты на бою под Синбирском»³⁸, т. е. в ходе крестьянской войны 1670–1671 гг. Аналогичны записи и у дворян, служащих рейтарскую службу 25 лет, т. е. с 1654 г. Так, у Михаила Григорьевича Сыропятова «великого государя жалованья выдано ему из казны ружья: шишак да латы да карабин да пара пистолей, и те латы и шишак, и карабин, и пистолы отбили под Синбирском воровские казаки; да вновь дано ему из казны под Чигириным: карабин», с которым он и явился на смотр³⁹. Андрей Григорьевич Горылев получил «государева жалованья: шишак да латы, и те латы да шишак под Синбирском воровские казаки отбили» а «карабин и пистолы государева жалованья» остались у владельца⁴⁰. Похожая история у Максима Путиловича Любовцова, который получил «государева жалованья: шишак да латы, карабин и пара пистолей, и то ружье, и латы, и шишак, отбиты на бою на реке Басе; а вновь под Чигириним дано ему: шишак да латы, и тот шишак и латы отбили турецкие люди под Чигириним»⁴¹.

Близка к предыдущим история дворянина Ивана Ивановича Юрасова, который служил рейтарскую службу с 1659/60 г.: «Великого государя жалованья выдано ему: карабин, пара пистолей да шишак и латы, и то ружье на службе

великого государя в польских городах на бою под Губарями отбито»⁴². В «сказке» Семена Никифоровича Богатырева значится следующее: «...учал служить великого государя полковую службу с городом 6 лет, а рейтарскую службу служит с 25 лет. Великого государя выдано ему из казны ружья: шишак и латы и карабин да пара пистолей; а шишак да латы и карабин да пара пистолей отбиты на Басе реке в Углах; да вновь выдано ему, под Чигириним карабин»⁴³.

Интересная запись содержится в «сказке» татарина Алки Делеева: «...служит великого государя рейтарскую службу 20 лет и больше. Ружье ему дано из казны: карабин да пистоль; а латы и шишак даны двоим с рейтаром с Баймашем мурзой Семаевым; а латы и шишак покинуты в Крыженском уезде, в селе Речках»⁴⁴. Ишкаю Семаеву и Бибулату Битудину кроме карабина и пары пистолей каждому на двоих также были даны «шишак и латы, и те латы и шишак отбиты под Чигириним в кошах»⁴⁵. У крещеного татарина Василия Томина в «сказке» написано: «...дано ему великого государя жалованья: карабин да пара пистолей, и та пара пистолей отбита на бою под Чигириним, а латы и шишак даны ему с Уразкаем мурзой Глевлеевым, и те латы покинуты в Крыжском уезде, в селе Речке»⁴⁶.

В сказках некоторых русских дворян и татар значится, что «латы и шишак даны

³⁸Там же. Стб. 300–301.

³⁹Там же. Стб. 302.

⁴⁰Там же. Стб. 303.

⁴¹Там же.

⁴²Там же. Стб. 300.

⁴³Там же. Стб. 318.

⁴⁴Там же. Стб. 326–327.

⁴⁵Там же. Стб. 330.

⁴⁶Там же. Стб. 339.

двоим», данная формулировка объясняется очередностью службы: еще в первой половине XVII в., после Смуты, служили береговую и полковую службы по «половинам», поскольку ежегодно «подниматься» в поход состояние хозяйства многим дворянам не позволяло. Таким образом, выходили на службу раз в два года. После того, как их зачислили в рейтары, латный комплект выдавался на боевую единицу в полку, а эта единица менялась раз в год. Явление это сугубо российское, характерное для немногих полков.

Исходя из данных десяти 1679/80 г. можно сделать вывод, что некоторым рейтарам, поверстанным при создании первых 6-тысячных полков правительство в 1654 г., а также полков, находившихся в ведении приказа Казанского дворца в 1559–1660-е так верно? гг. (в ходе Русско-польской войны) выдавало полный комплект положенного вооружения (например, Я. А. Колюпанову и И. И. Юрасову, хотя первому была выдана только «одна пистоль»). Однако в «сказке» Петра Ивановича Алашеева читаем: «...служил он рейтарскую службу лет с 20 и больше (т. е. был поверстан в конце 1650-х гг. – Д. Ф.), а из казны великого государя ружья ему не выдано; служил со своим ружьем»⁴⁷, таким образом, некоторые провинциальные рейтары по 20 лет служили с личным оружием.

Как видно из документа, во второй половине 1660-х и 1670-е гг. верставшимся в рейтары дворянам выдавали далеко неполный комплект вооружения, который должен был состоять из кирасы («лат»), шлема, сабли/шпаги, карабина и пары пистолетов (а также обязательной лядунки и натруски). В данный период доспехи уже не выдавали, хотя логично предположить, что после окончания войны или похода карабины и пистолеты, как и латы, могли забираться у рейтар в казну – отчего они и служат с неполным комплектом вооружения в 1680 г. Чаще всего на одного человека

выдается в этот период только пара пистолетов, или карабин и пистолет, еще реже только одна единица огнестрельного оружия. В десятне также находятся числятся такие дворяне, которым «великого государя жалованья ружья не дано» совсем. Например, у Лаврентия Федоровича Жулебина в «сказке» читаем: «...великого государя служил полковую службу с городом со 178 (1669. – Д. Ф.) году, а рейтарскую с 187 (1679. – Д. Ф.) году, а ружья ему из казны великого государя не дано, служил со своим карабином, а лат и шишака не дано ж... На службе великого государя будет на меринке, ружья карабин да сабля»⁴⁸.

К 1680 г. в Саранске было 9 рейтар, которые служили по 20 и 25 лет, но «поместными и денежными окладами были не верстаны».

Ни у одного саранского сына боярского, дворянина или мурзы не было на вооружении шпаг, только сабли, которые всегда были личными. Очевидна нехватка огнестрельного оружия – 1,8 единицы на человека вместо положенных 3; а также полное отсутствие на 1680 г. необходимых для рейтар доспехов. Об этом всем уже говорили Всего у помещиков в десятне зафиксированы только 16 выданных шлемов и 23 кирасы, причем все они были утрачены в ходе войн 1650–1670-х гг.

Последние случаи вторичной выдачи имеются после крестьянской войны 1670–1671 гг., когда доспехи и вооружение повторно были даны под Чигирином М. Г. Сыропятову и М. П. Любовцову.

О полке, в котором воевали саранско-атемарские рейтары, можно сделать предположение из царской грамоты в Кадом от 1 апреля 1681 г., где значится: «А Казанского розряду начальным людем и городовым копейщиком и рейтаром стольника нашего и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова в полку товарища ево стольника и воеводы Ивана Леонтьевича рейтарского строю полковника в Данилове

⁴⁷Там же. Стб. 301–302.

⁴⁸Там же. Стб. 306–307.

полку Пулста. А статья им на нашей, великого государя, службе... Казанского розряду начальным людем и городовым копейщиком и рейтаром в Путивле июня 1 число»⁴⁹, т. е. саранско-атемарские рейтары, как относившиеся к Казанскому разряду, скорее всего, воевали в полке Д. Пулста.

Очевидно, что саранско-атемарские рейтары, несмотря на богатый опыт боевых действий, проливавшие кровь во многих сражениях, это не показатель для всей русской армии и для всех кампаний. Часто они воевали если не с минимальным, то по крайней мере с неполным комплектом вооружения, без положенных доспехов. Бедность и «худое» вооружение привели к тому, что при разборе 1680 г. 14 человек мелкопоместных дворян и детей боярских и 5 татарских мурз переписали из рейтар в солдатский строй, служить в котором для дворян считалось зазорным. Об этом в той же царской грамоте в Кадом от 1 апреля 1681 г. указано: «Да копейщиком ж и рейтаром сказать наш государев указ, чтоб они на нашу, великого государя службу ехали сами, а вместо себя наемщиков да переменщиков не посылали; да у них же б были лошади добрые и ружья полные службы, у копейщиков по копью да по паре пистолей. У рейтар по карабину да по паре ж пистолей, и латы, и шишаки или иные какие железные доспехи имали ж с собою. А у людей бы их были в обозе пищаши долгие и бердыши и копыя. А которые начальные люди, и копейщики, и рейтары, в полк к указанному сроку поспеют, – и они б за то впредь ожидали себе нашия, великого государя, милости и денежного жалованья перед их братьею... А буде кто из них к указному сроку в полки не приедут, или копейщики их и

рейтары учнуть приходить пеши и приезжать на худых лошадях и не с полною службою ружья или за кого объявятца наемщики и переменщики, — и такие начальные люди оставлены будут зимовать в малороси(й)ских городах, а копейщики и рейтары написаны будут в салдаты»⁵⁰. Саранский клуб исторической реконструкции и средневекового фехтования «Владычный полк» после длительной работы с автором статьи решил выполнить реконструкцию комплекса саранского рейтара. Для восстановления мы выбирали такие персоналии, которые бы отразили средний, можно сказать типичный, случай для саранских рейтар. Например, если у Левонтия Игнатьева сына Игумнова в 1655 г. был полный рейтарский комплект вооружения, то у его сына Петра Леонтьева сына Игумнова в десяти фиксируется уже следующее: «...служит он великого государя рейтарскую службу со 187 (1679. – Д. Ф.) году... А из казны великого государя выдано ему карабин, а пары пистолей, и лат, и шишака не дано... А на службе великого государя будет он на меринке. Бою: карабин да сабля, да человек в кошу»⁵¹. Или среди рейтаров старых наборов, служивших в 1679 г. «лет с двадцать и больше», т. е. с 1650-х гг. значится Петр Иванов сын Алашеев с окладом в 150 четей земли и 8 рублей деньгами, которому из казны «ружья... не выдано; служил со своим ружьем. Поместной земли за ним, в Саранском уезде, на реке Саре 50 четей; да на реке на Нуе 17 четей; да в Арзамасском и Синбирском уездах 50 четей; да на реке на Саре построена у него мельница... Детей 3 сына... А на службе великого государя

⁴⁹Царская грамота в Кадом от 1 апреля 1681 года // Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1950. С. 46–47.

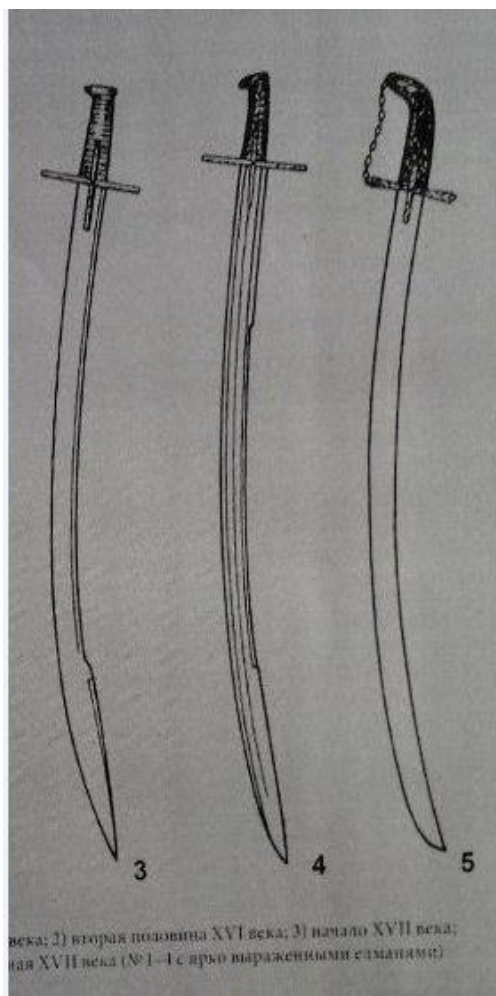
⁵⁰Там же.

⁵¹Десятни Пензенского края 1669–1696. Стб. 298.

будет он на меринке. Бою: карабин да сабля; в кошу человек...»⁵².

Таким образом, мы посчитали логичным восстановить типичное вооружение 1650 – 1660-х гг. исходя из комплекса: шишак и латы, минимальная единица обязательного огнестрельного оружия – карабин, лядунка, пороховая натруска, сабля. Комплекс одежды: нательный крест, рубахи, порты, зипун, чуга, шапка, пояс, кушак, плащ-епанча, «рукавицы перчатныя», сапоги и др.

Поскольку русская армия данного периода (и соответственно саранские дворяне) воевала в Польше, то для реконструируемого комплекса была выбрана сабля венгеро-польского типа «баторовка», по типологии середины XVII столетия⁵³ и некоторые иные предметы,

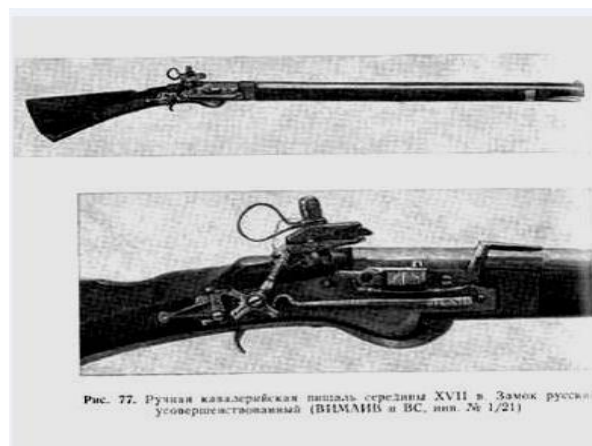
⁵²Там же. Стб. 302.

⁵³См.: Квасневич В. Польские сабли Изд-во: Атлант. Москва, 2005. С. 23.

например лядунка – сумка для бумажных «патронов», была восстановлена на основании польского барельефа 1640-х гг. «Шляхтич и смерть».

Модель карабина реконструировали на основании опубликованного оригинала в книге Л. К. Маковской «Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков»⁵⁴.

Пороховая натруска была восстановлена по музейному образцу начала XVII в., хранящемуся в

⁵⁴См.: Маковская Л. К. «Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XVI – XVIII веков». М., 1992. С. 122.

Нюрнберге⁵⁵, поскольку известно, что множество подобных предметов, зачастую старых, закупалось в Европе или делалось по европейским образцам.

Верхняя одежда – чуга (ездовой кафтан рейтар), как и заимствованный доломан, неоднократно упоминается в росписях рейтарского имущества того периода. Однако зная, что совсем немногие атемарцы 1654 г. были впервые поверстаны в рейтары, мы решили остановиться на более привычной русской одежде – чуге.

«Чуга – одежда, приспособленная к путешествию и верховой езде. Это был узкий кафтан, с рукавами только по локоть и короче обыкновенных кафтанов, как это видно из кройки ее, ибо, когда кафтан был

длиною в два аршина шесть вершков, с рукавами длиною в один аршин пять вершков, чуга для той же особы была длиною в один аршин с тремя четвертями

и с рукавами в восемь вершков, ширина подола была и 3, и 4 аршина «с лишком», по бокам прорехи. Чуга подпоясывалась поясом, за который закладывался нож... Те же принадлежности, какими украшались кафтаны, – нашивки, кружева, подпушки – были, по желанию, и на чугах; чуги всегда застегивались пуговицами»⁵⁶.

Подлинных русских чуг XVII столетия не сохранилось (не считая многочисленных описаний и упоминаний). В качестве аналогии, поскольку в росписях рейтарского имущества упоминаются некие «кафтаны турецкие», мы обратились к турецкой одежде того периода. В музеях

⁵⁶ Костомаров Н. И. Одежда // Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии. М., 1992. URL: http://www.booksite.ru/ancient/reader/human_3_04.htm (дата обращения: 15.03.2024).

Стамбула хранится множество подлинных вещей XVI – XVII столетия похожего кроя, принадлежавших султанам. Безусловно, эти экспонаты относятся к гардеробу высшей знати, однако мы исходили из мысли, изложенной рядом ученых⁵⁷, что одежда аристократии и простых смертных в то время различалась не кроєм, а качеством материала и отделки. Поэтому крой чуги выглядит следующим образом: перегнутое в плечах полотнище – спина и перед, причем, переднее полотнище распашное, с широкими боковыми клиньями и рукавами по локоть; воротник, расправляющийся по плечам. Чуга лазоревого сукна отделана нашивками (с кисточками) – шнурами, сплетенными из шелковой нити способом дерганья.

В полку В. В. Кречетникова в 1654 г., как известно, воевали и атемарцы. Из

⁵⁷См.: Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/39841> (дата обращения: 15.03.2024).

различных дел о пропаже имущества известно, что имели при себе однополчане дворян. Так, сохранилось дело от 29 июня 1654 г. «на стану под Смоленском за Днепром» воеводам словесно сообщил рейтарского строю Иван Матвеев сын Жуков, что в походе с последнего стану под Смоленск, 27 числа «у человека де иво отняли лошадь с вьюком... а на вьюке были: курта вишневая, пуговицы серебряные, цена семь рублей, да чуга белая суконная, нашивки шелковые с кистями цена четыре рубли, да шуба одеванная белия рубль, да две япанчи белые да япанча синяя все валенные цена четыре рубли, да две сумки, одни с вином, другие с сухарями, цена сумкам рубль»⁵⁸. В Саранско-Атемарской десятне 1669/70 г. значится среди верстанных старых рейтар Григорий Яковлев сын Жуков⁵⁹ (150 четей земли да 6 рублей денег), а в десятне 1679/80 г. среди рейтар, которым «велено служить ради безлюдства попеременно, погодно» значатся в одной «сказке» его дети – родные братья Жуковы Павел да Климентий Григорьевичи⁶⁰ (поскольку известно, что родственники часто служили в одном полку и фамилия Жуков единична в обеих атемарских десятках, то, скорее всего, можно предположить, что Григорий Жуков был родственником Матвеем Жукову). Кроме того, в росписи рейтарской «рухляди» небогатых дворян войска В. Б. Шереметева (1660 г.), погибших или полоненных под Чудновым, например, находим строки: «Да Тимофей Белезев взял чугу лазорева сукна да мешок со всякою рухледью, шапку полскую лазорева сукна, да пистоль племянника своего Ефима Белезина»⁶¹.

⁵⁸Фролов Д. В. Реконструкция саранского рейтара времен Русско-польской войны 1654 – 1667 гг. // Центр и периферия. 2013. № 2. С. 32–40.

⁵⁹См.: Десятни Пензенского края 1669–1696. Стб. 220.

⁶⁰Там же. Стб. 308.

⁶¹Фролов Д. В. Реконструкция саранского рейтара... С. 32–40.

Рубахи, порты, зипуны, сапоги – все это часто упоминается в росписях пропавшего, украденного или взятого на хранение имущества. Так, у помещиков полка В. В. Кречетникова Федора и Матвея Савиных, в том же 1654 году, когда сторожевой полк отправился из Ржевы на Белую, сбежали холопы, ограбив их. В украденном значатся среди прочего «шесть зипунов нострафильных...»⁶².

Уходя вместе с войском В. Б. Шереметева в 1660 г. рейтар Семен Иванов оставил на хранение в Киеве «зипун синей да шапку красную с пухом»⁶³.

За основу кроя для реконструкции зипуна был взят известный кафтан, хранящийся в ГИМе, однако мы посчитали возможным

Русский кафтан (зипун) XVII в. после реставрации. (ГИМ)

⁶²Там же.

⁶³ Там же.

использовать иной способ крепления пуговиц и расположения нашивок, какой находим, например, на домашних кафтанах патриарха Никона середины XVII в.

Крой рубахи был реконструирован на

основании экспоната из ГИМа данного

периода. В качестве версии был взят лен, окрашенный в бледный «рудо-желтый» цвет. Желтый цвет сапог выбран как наиболее частотный, упоминающийся у рейтар (хотя можно обнаружить сапоги и иных цветов).

Под крепостью Белой, где воевали и наши соотечественники, в 1654 г. у рейтар украли «два доломана суконных, зеленый да лазоревый, да две сабли, да три шапки:

шапка с соболем, сукно лимонное, да две шапки вишневые с тухом, да шляпу немецкую, да рукавицы перчатные, да четверы сапоги телятинные. А всей пропаже цена дватцет пять рублев»⁶⁴.

⁶⁴Там же.

В росписях имущества, которое оставили на хранение в Киеве рейтары войска В. Б. Шереметева (окруженного поляками и крымцами в 1660 г. под Чудновым (Украина)), часто упоминается много иных кафтанов, рубах, портов, столовых принадлежностей и т. д., что вполне логично, поскольку походы иногда длились годами. Рейтар Горяинов оставил на хранение в числе прочего три рубашки и четверо порток, Леонтий Дементьев – красные сапоги да десять рубах, стародубский рейтар Никита Спасский оставил четыре аршина зеленого сукна (около 3 м), недошитый кафтан из тафты, серебряную чарку, бобровую опушку для шапки, два простых полотенца, хрустальное зеркало, три локтя красного кумача и крашенины, рубашку, порты да скатерть⁶⁵. У рейтара-стародубца Михайлы Соколова в сундуке лежало кроме прочего «ковтан кумачной, да три рубашки, блюдо оловянное, таз да сковородка медная,

рубашка, двои штаны – одне синева сукна, другие сермяжные... сапоги сафьянные жолтыя»⁶⁶, у рейтара Якова Лихинина «два ковтана турецких зеленого сукна, ковтан кумачной, другой киндячной, шуба

⁶⁵См.: там же.

⁶⁶Там же.

русачья под красным сукном...»⁶⁷ и кроме этого были еще пищаль, саадак со стрелами да вечная книга Псалтырь, служившая не только своеобразным учебником всего русского средневековья, но и утешением во многих скорбях. Иван Дубровский оставил на хранение перед походом «ковтан темно-зеленого сукна новой... сапоги жолтыя, да чюлки белыя, пояс шолковой лазоревай, другой бумажной синяй, порты да рубашка...»⁶⁸; рейтар Семенов оставил на хранение кроме прочего 16 рублей денег, две лисьи шапки, «портище» кумача и др.⁶⁹. Подобные росписи имущества дают вполне ясное представление о том наборе вещей, которые находились с рейтарами во время дальних походов.

Таким образом, становится очевидной непростая дворянская судьба «бунташного» века. Служилые люди «по отечеству» Саранского уезда храбро бились (и многие сложили головы) в важнейших войнах и «службах» Российского государства: в Русско-польской войне за Украину (1654–1667 гг.), были на «Уфимской, Донской и Царицынской службах» 1661–1663 гг., «Севской службе» 1668–1669 гг., участвовали в подавлении восстания Степана Разина 1670–1671 гг. (в полках Долгорукова, Шереметьева, Бярятинского и др.), воевали в Чигиринских походах 1674–1678 гг. в полку П. Г. Ромодановского, отличились на «Киевской службе» 1679–1680 гг., «Казанской службе» 1682 г., в Крымских походах 1687–1689 гг. и др. Иногда помещиками годами служили «не сседая с коня», являясь на государев зов «конны, людны и оружны».

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

Библиография

- Бахмустов С. Б., Фролкина Е. В.* Городовые воеводы: к истории административно-правового устройства Посурья и Примокшанья. Саранск, 2013.
- Веселовский С. Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 3. М., 1911.
- Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. СПб., 1997.
- Десятни Пензенского края 1669–1696 / под ред. А. Барсукова. СПб., 1897.
- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1950.
- Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/39841> (дата обращения: 15.03.2024).
- Кадерова Т. Н.* Служилые люди по «отечеству» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. [Тамбов]. № 2 (28): в 2 ч. 2013.
- Квасневич В.* Польские сабли Изд–во: Атлант. Москва, 2005.
- Костомаров Н. И.* Одежда // Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии. М., 1992. URL: http://www.booksite.ru/ancient/reader/human_3_04.htm (дата обращения: 15.03.2024).
- Котошихин Г. К.* О России, в царствование Алексея Михайловича / изд. Археографической комиссии. СПб., 1859.
- Курбатов О. А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Мигунов Ю. В.* История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2001.
- Маковская Л. К.* «Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XVI – XVIII веков». М., 1992.
- Новосельский А. А.* Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства // Исследования по истории эпохи феодализма: научное наследие. М., 1994.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 2. СПб., 1830. РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Ч. II. Д. 106. Л. 1–2.
- Сторожев В. Н.* Состав нижегородского дворянства по десятиям XVII в. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: сб. , Т. 1, Вып. 9. Н. Новгород, 1890.
- Фролов Д. В.* Реконструкция саранского рейтара времен Русско-польской войны 1654 – 1667 гг. // Центр и периферия. № 2. 2013.
- Фролов Д. В.* Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.
- Царская грамота в Кадом от 1 апреля 1681 года // Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1950.
- Чеченков П. В.* Десятни как источник изучения нижегородского служилого «города». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=312> (дата обращения: 15.03.2024).
- Юрченков В. А.* Мордовский народ: вехи истории / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007.
- URL:<http://www.vikingsword.com/vb/attachment.php?attachmentid=40139&stc=1> (дата обращения: 15.03.2024).

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D. V. Frolov

"THE NOBLES WERE ORDERED ... TO MAKE A TITHE..." NOBLES, BOYAR'S SONS, GENTRY, TATAR AND MORDOVIAN MURZAS OF THE SARANSK DISTRICT IN THE TITHES OF 1669/70 AND 1679/80.

Annotation: the article examines the Saransk municipal service corporation of the nobility of the second half of the XVII century based on the analysis of the Saransk-Athemarian tithes of 1669/70 and 1679/80, as well as other documents.

Keywords: Saransk, XVII century, desyatni, nobles, boyar children, landowners, murza servants, reitars

References

Bahmustov S. B., Frolkina E. V. Gorodovye voevody: k istorii administrativno-pravovogo ustroeniya Posur'ya i Primokshan'ya [City governors: on the history of the administrative and legal structure of the Amur region and Primorye]. Saransk, 2013. (In Russian).

Veselovskij S. B. Smety voennyh sil Moskovskogo gosudarstva 1661–1663 gg. [Estimates of the military forces of the Moscow state 1661-1663] // *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih*. Kn. 3. Moscow, 1911. (In Russian).

Del'bryuk G. Istoriya voennogo iskusstva v ramkah politicheskoy istorii [The history of military art within the framework of political history. Vol. 4. St.]. T. 4. St. Petersburg, 1997. (In Russian).

Desyatni Penzenskogo kraja 1669–1696 [Desyatnits of the Penza region 1669-1696] / edited by A. Barsukov. St. Petersburg, 1897. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoj ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. 2. Saransk, 1950. (In Russian).

Zabelin I. E. Domashnij byt russkih caric v XVI i XVII stoletiyah [The domestic life of Russian tsars in the XVI and XVII centuries]. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/39841> (accessed: 15.03.2024). (In Russian).

Kaderova T. N. Sluzhilye lyudi po «otechestvu» na Atemaro-Saranskoj zasechnoj cherte v XVII veke [Serving people in the "fatherland" on the Atemaro-Saransk zasechnaya line in the XVII century] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. voprosy teorii i praktiki*. [Tambov]. № 2 (28): v 2 ch. 2013. (In Russian).

Kvasnevich V. Pol'skie sabli [Polish sabres]. Moscow 2005. (In Russian).

Kostomarov N. I. Odezhda [Clothes] // *Ocherk domashnej zhizni i nrafov velikoruskogo naroda v XVI i XVII stoletii*. M., 1992. URL: http://www.booksite.ru/ancient/reader/human_3_04.htm (accessed: 15.03.2024). (In Russian).

Kotoshihin G. K. O Rossii, v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha [About Russia, in the reign of Alexei Mikhailovich]. St. Petersburg, 1859. (In Russian).

Kurbatov O. A. Iz istorii voennyh reform v Rossii vo 2-j polovine XVII veka. Reorganizaciya konnicy na materialah Novgorodskogo razryada 1650-h – 1660-h gg. : dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2003. (In Russian).

Migunov Yu. V. Istoriya proiskhozhdeniya i formirovaniya uездnyh sluzhilyh organizacij v XV – pervoj polovine XVII vv. (na primere sluzhiloj organizacii Arzamasskogo uezda) [The history of the origin and formation of county service organizations in the XV – first half of the XVII centuries. (on the example of the service organization of Arzamas county)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 2001. (In Russian).

Makovskaya L. K. «Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie russkoj armii konca XVI – XVIII vekov» [«Hand firearms of the Russian army of the late XVI – XVIII centuries.»]. Moscow, 1992. (In Russian).

Novosel'skij A. A. Gorod kak voenno-sluzhilaya i kak soslovnaya organizaciya provincial'nogo dvoryanstva [The city as a military service and as a class organization of the provincial nobility] // Issledovaniya po istorii epohi feodalizma: nauchnoe nasledie. Moscow, 1994. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The second collection]. Vol. 2. St. Petersburg, 1830. (In Russian).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts].. F. 1156. Op. 1. CH. II. D. 106. L. 1–2.

Storozhev V. N. Sostav nizhegorodskogo dvoryanstva po desyatnyam XVII v. [The composition of the Nizhny Novgorod nobility according to the tithes of the XVII century] // Dejstviya Nizhegorodskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii : sb., Vol. 1, Issue. 9. Novgorod, 1890. (In Russian).

Frolov D. V. Rekonstrukciya saranskogo rejgara vremen Russko-pol'skoj vojny 1654 – 1667 gg. [Reconstruction of the Saransk reitar during the Russian-Polish war of 1654-1667] // Centr i periferiya. № 2. 2013. (In Russian).

Frolov D. V. Pervyi vek saranskoi istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The first century of Saransk history: the city and its inhabitants in the XVII century]. Saransk, 2014. (In Russian).

Carskaya gramota v Kadom ot 1 aprelya 1681 goda [Tsar's letter in Kadom dated April 1, 1681] // Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoj ASSR. Vol. 2. Saransk, 1950. (In Russian).

Chechenkov P. V. Desyatni kak istochnik izucheniya nizhegorodskogo sluzhilogo «goroda» [Desyatni as a source of study of the Nizhny Novgorod military "city"]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=312> (accessed: 15.03.2024).

Yurchenkov V. A. Mordovskij narod: vekhi istorii [Mordovian people: milestones of history]. Saransk, 2007.

URL: <http://www.vikingsword.com/vb/attachment.php?attachmentid=40139&stc=1> (accessed: 15.03.2024).

About the author

Frolov Dmitry V., candidate of philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk (Russia). Research interests: history of the Mordovian Region in the XVII century, historical reconstruction of the “rebellious age”, cursive documents, old printed and handwritten books, command language, art history, museum business, Old Russian and Church Slavonic languages.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com